

На самом деле Чжуан Суань был искренне благодарен горе-экспертам из Бюро планирования за то, что они навязали его компании тот зелёный участок. Не каждый день с неба сваливается финансовая яма, позволяющая так упоительно спускать деньги. И если за этим стоял кукловод, то у него явно имелся вкус. Услышав от Бай Юйсяня, что за комбинацией может стоять У Тянью, Чжуан Суань утвердился в мысли: главный герой-шоу держит марку. Каков размах! Как-нибудь при случае надо будет обязательно воскурить благовония во славу У Тянью.

В это самое время в фешенебельном ресторане У Тянью, изо всех сил изображая терпение, ужинал при свечах с Лю Я. Девушка принарядилась, и когда он неожиданно чихнул, ему стало до крайности неловко. Сославшись на необходимость отлучиться в уборную, он посчитал это отличным поводом перевести дух.

Уже в уборной он достал телефон. Кроме сообщений от самой Лю Я, договаривавшейся с ним о свидании, за весь вечер ему никто не написал.

Палец замер над именем «Бай Юйсянь». Хотелось воспользоваться случаем и отправить короткую эсэмэску — узнать, не проводит ли тот праздник в одиночестве. Но, немного подумав, У Тянью отдернул руку: Юйсянь ведь сам признался, что встречается с Чжуан Суанем. А что умеет этот богатый сынок, кроме как развлекаться и спускать родительские миллионы? Наверняка утащил Юйсяня в какой-нибудь элитный ресторан или отель в Императорской столице и вовсю кутит. А бедный Юйсянь, скучая до смерти, вынужден поддерживать беседу и делать вид, что ему интересно... Возможно, прямо сейчас он точно так же сбежал в уборную, чтобы перевести дух.

Попытавшись вернуть душевное равновесие, У Тянью так и не отправил сообщение — не хотел лишний раз беспокоить Юйсяня — и убрал телефон обратно в карман. Поправив перед зеркалом выражение лица и вернув на маску облик безупречного, утончённого ухажёра, он вышел в зал.

Сказать по правде, Лю Я относилась к нему прекрасно. Правда, в семье У на её отца, Лю Хуна, поглядывали свысока: тот не являлся официальным наследником клана Лю, да и братьев у него хватало — семейное дело в будущем наверняка разделают на куски. Будь Группа компаний Лю неделимой, союз с ней считался бы равным. Но если дело дойдёт до раздела имущества, приданое Лю Я вряд ли сравняется с капиталами семьи У.

Поэтому отец строго-настрого наказом велел У Тянью: не увлекайся, держись на дистанции, ухаживай в меру, но границы не переступай. Единственный наследник рода У не имеет права разбрасываться помолвками! Нужно знать себе цену и дожидаться идеальной партии — женщины, которая станет трамплином для бизнеса, а не обузой.

Впрочем, У Тянью и сам не рвался связывать себя узами с женщинами, поэтому охотно согласился держать Лю Я на расстоянии. Однако в вечер Праздника Циси совместный ужин выглядел допустимым компромиссом. Оплатив счёт, он намеревался под благовидным предлогом отвезти девушку домой и на этом откланяться.

Взглянув на дорожный указатель, Чжуан Суань неожиданно произнёс:

— Нам здесь направо.

Бай Юйсянь не стал задавать лишних вопросов и послушно повернул руль.

— Хватит забивать голову работой, — улыбнулся Чжуан Суань. — Что произошло, то произошло, разберёмся по ходу дела. Сегодня редкий случай — свидание в Циси! Не позволим никому испортить вечер. Едь прямо по этой улице, мой дом совсем рядом.

— К тебе домой? — помедлив, переспросил Юйсянь.

— Мои родители давно умерли. Дома только старший брат да прислуга: кухарка, водитель, дворецкий... Не смущайся. Да и брата, Чжуан Нина, скорее всего, нет: наверняка ушёл с кем-нибудь на свидание. Возраст уже солидный, пора бы и постоянной девушкой обзавестись.

— Я имел в виду... зачем мы едем к тебе? — уточняя свою мысль, вздохнул Юйсянь.

Первоначально он рассчитывал отвезти Чжуан Суаня в секретный гей-бар и протусоваться там до утра. Заведение было полузакрытым, Юйсянь узнал о нём случайно: туда пускали только по рекомендации постоянных гостей, а чужаков деликатно просили удалиться, так что там было вполне безопасно и прилично.

Чжуан Суань с полной уверенностью заявил:

— По той простой причине, что я сегодня раздал больше цветов, чем ты! Так что слушать надо меня.

— Что ж, аргумент, — усмехнулся Юйсянь.

Горечь и рабочая тревога мгновенно испарились из его души при воспоминании об искренней радости в приюте. И что интересного у тебя дома?

А ведь и правда: к чему забивать голову делами в такой вечер? К тому же, сколько бы враги ни плели интриг, Чжуан Суаня им не переиграть. Зелёная зона для любого другого превратилась бы в бездонную дыру для бюджета, но Чжуан Суань наверняка найдёт способ перевернуть всё с ног на голову и превратить этот участок в жемчужину элитного жилого комплекса.

— О, у нас полно развлечений! — в голосе Чжуан Суаня зазвучали соблазнительные интонации. — Бассейн, свой кинотеатр... Я набрал кучу отличных фильмов — из тех, что не прокатят в прокатах. Понимаешь, о чём я?

Бай Юйсянь был взрослым мужчиной. В студенчестве ему довелось пожить в общем общежитии, и порнографические фильмы, которые с увлечением крутили парни, его совсем не трогали — там ведь были женщины. Изображать святошу и запрещать соседям смотреть эротику он не мог, поэтому просто съехал на съёмную квартиру.

Изредка он и сам искал фильмы о любви между мужчинами, но на стареньком б/у ноутбуке да с пиратских дисков качество картинки оставляло желать лучшего.

А у Чжуан Суаня дома наверняка стоит мощное оборудование, дорогая акустика и огромный экран... Запереться вдвоём и посмотреть что-нибудь из запретного — от этой мысли сердце поневоле забилося чаще.

Впрочем, лишь переступив порог роскошной виллы, Бай Юйсянь осознал: «частный кинотеатр» — это не просто красивое название, а настоящий кинозал.

Комната метров на пятьдесят, экран во всю стену, восемь просторных кресел с автоматическим массажем и регулировкой наклона. Полноценный объёмный звук на триста шестьдесят градусов. А коллекции дисков, выстроенной от пола до потолка, позавидовал бы любой синефил — и всё исключительно в оригинальных лицензионных изданиях.

Юйсянь не скрывал изумления.

Чжуан Суань же, для которого подобная роскошь была делом привычным, ловко достал из шкафа большую коробку с отобранными дисками и протянул её гостю:

— Выбирай, тут точно найдётся что-то по вкусу. Посмотрим вместе.

Пока Юйсянь разглядывал обложки, Чжуан Суань распорядился приготовить напитки и ночные закуски. Помня сюжет книги, он до мелких деталей знал вкусы своего спутника: во время ночной работы тот любил побаловать себя сладостями, из напитков предпочитал молочный чай и свежесжатый сок, а из лапши быстрого приготовления — острый морепродукт конкретной марки.

Сам Чжуан Суань острого не ел, а при наличии домашних поваров к быстрорастворимой лапше и вовсе бы не притронулся. Поэтому он велел шефу подать два сета: себе — привычный ужин, а Юйсяню — изысканное блюдо с учётом его предпочтений, чтобы тот оценил мастерство шеф-повара высокого класса.

— Сегодня днём, когда ты звонил, я как раз сидел здесь и смотрел кино, — воспользуясь моментом, Чжуан Суань наконец сгладил неловкость из-за странных звуков во время их полуденного разговора. Увидев в руках Юйсяня диск с эстетичной обложкой, он оживился: — О, у нас с тобой одинаковый вкус! Отличный фильм, как раз для сегодняшнего вечера.

Заметив его хитрое выражение лица, Юйсянь подозрительно прищурился:

— Это точно художественное кино, а не что-то... не совсем приличное? Судя по твоей ухмылке...

— Да нет же, обычная реалистичная драма, почти документалка о жизни двух парней: быт, мелочи, совместные дни. Сам увидишь, — ушёл от прямого ответа Чжуан Суань. Называть вещи своими именами — например, упоминать, что откровенные сцены там сняты сверхреалистично, а красавцы-актеры полфильма ходят по дому с обнажённым торсом — он разумеется, не стал.

Устроившись с напитками и едой, они погрузились в просмотр.

Чжуан Суань вёл себя безупречно: хотя фильм он уже видел, спойлерами не бросался, спокойно ел и время от времени поглядывал на спутника.

Бай Юйсяня же быстро затянула искренняя, неспешная история, и он искренне сопереживал героям, то улыбаясь, то хмурясь.

Заметив, что Юйсянь слишком увлёкся и забыл про еду, Чжуан Суань заботливо подавал ему чай, подставлял горсть попкорна, а когда подали горячую лапшу, и вовсе стал аккуратно подносить её на палочках прямо к его губам.

Лишь проглотив пару порций, Юйсянь спохватился: его же кормят с рук!

— Остынет — будет невкусно, — аргументировал Чжуан Суань. — Наш шеф-повар — настоящий мастер, в ресторанах такого не попробуешь. А дальше сюжет будет ещё динамичнее, вообще про еду забудешь.

Скептически качнув головой, Юйсянь сам взял пиалу и попробовал лапшу. Вкус оказался настолько потрясающим, что оторгнуть угощение было выше его сил — большая порция опустела за считанные минуты.

«Неудивительно, что Чжуан Суань так редко появляется в офисе, — подумал Юйсянь. — С такими условиями дома — свой кинозал, личный шеф-повар — кто вообще добровольно поедет в офис и будет есть сухомятку из доставок?»

Закончив ужин и досмотрев фильм, они поднялись на второй этаж в семейную гостиную.

Дворецкий доложил, что Чжуан Нин ещё не возвращался. Чжуан Суань ничуть не удивился: вот если бы старший брат вернулся в праздник один и засел за бумагу — это был бы повод для

беспокойства. А для взрослого мужчины загулять на всю ночь в праздник Циси — дело совершенно естественное.

Так что в огромном доме остались лишь хозяин да его гость. Заманив Юйсяня на второй этаж, Чжуан Суань продолжал непринуждённо обсуждать финал картины.

Разумеется, кинематограф волновал его в последнюю очередь, но звать гостя прямиком в свою спальню было бы слишком опрометчиво. Поэтому он небрежно бросил дворецкому:

— Приготовьте гостевую комнату на втором этаже. Время позднее, пусть специальный помощник Бай останется у нас.

Дворецкий поклонился и ушёл давать указания горничным.

Взгляд Юйсяня зацепился за элегантный рояль в углу гостиной. Он поднялся с кресла и тихо спросил:

— Чжуан Суань, можно мне сыграть?

По сюжету книги богатый наследник Чжуан Суань в детстве учился музыке, но быстро забросил это занятие. Попавший в его тело нынешний Чжуан Суань и вовсе владел инструментом лишь на начальном уровне — даже с памятью прежнего владельца его пальцы не слушались клавиатуры, так что попытка сыграть моментально выдала бы его с головой.

А вот Бай Юйсянь с малых лет страстно любил музыку. В небольшом уезде SD рояль был невиданной роскошью, которую скромная семья учителей не могла себе позволить. Каждый день после уроков маленький Юйсянь бегал к коллеге преподавателя Бай — преподавателю музыки, — чтобы тот разрешил ему позаниматься на стареньком школьном пианино. В знак благодарности преподаватель Бай бесплатно подтягивал ребёнка того музыканта по предметам — вот так, без денег, они и договорились.

Видя перед собой великолепный инструмент, Юйсянь не удержался от желания сыграть для человека, который был ему небезразличен.

Знавший об исполнительском таланте спутника, Чжуан Суань тут же суетливо подошёл к роялю, сдёрнул бархатное покрывало, откинул крышку и заботливо подстроил высоту банкетки.

На миг Юйсянь почувствовал себя знаменитым виртуозом, выступающим в премиальном концертном зале перед чуткой публикой.

— Ты ведь тоже играешь, — смущённо произнёс Юйсянь. — Если выйдет паршиво, обязательно останови меня, не мучайся.

Чжуан Суань усмехнулся:

— Ну, пару аккордов я взять могу. Но если переживаешь — давай я сыграю первым, так сказать, для разогрева? Если соседи не вызовут полицию за нарушение тишины, у тебя ещё будет шанс показать класс.

<http://bllate.org/book/19804/1992548>